

Г.А. Филатов¹
G.A. Filatov

Социальная политика в Испании в 1940-е гг.

Social Policy in Spain in the 1940s

Аннотация: Еще во время гражданской войны франкисты в своих заявлениях обещали проводить активную социальную политику: улучшать условия труда, помогать бедным, поддерживать семьи. Несмотря на то, что часть из этих обещаний так и не была выполнена, в 1940-е гг. траты на социальные нужды росли и превысили довоенный уровень расходов. В значительной мере в проведении социальной политике франкистские власти опирались на те институты, которые были созданы до начала гражданской войны. Национальный институт страхования, пенсии по старости появились еще в первой четверти XX в. Вместе с тем режим Ф. Франко вводил и новые выплаты, призванные поддержать население: появились больничные для рабочих с низкой зарплатой, субсидии для семей с детьми. Тем не менее эта политика режима носила противоречивый характер. С одной стороны, значительная часть финансового бремени по социальным выплатам легла на самих рабочих. С другой - многие программы носили благотворительный, то есть необязательный для государства характер. В первую очередь это касалось наиболее известной программы «Социальная помощь».

Ключевые слова: Испания, франкизм, социальная политика, хартия труда, социальная помощь

Abstract: Even during the Civil War, the Francoists in their statements

¹ **Георгий Андреевич Филатов**, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, **Georgy Andreevich Filatov**, PhD, Institute of World History. Email: georgefilatov@gmail.com

promised active social measures: improvement of working conditions, help for the poor, support of families. Despite the fact that some of these promises were never fulfilled, spending on social needs went up in the 1940s and exceeded those of the pre-war period. The Franco regime relied largely on those institutions that had been created before the civil war. The National Institute of Insurance, retirement pensions appeared in the first quarter of the 20th century. At the same time, the regime introduced new payments designed to support the population: sickness insurances for workers with low wages, subsidies for families with children. However, this policy was controversial. On one hand, a significant part of the financial burden of social benefits fell upon the workers themselves. On the other hand, many programs were charitable, that is, optional for the state. This was particularly true of the most famous program "Social Assistance".

Key words: Spain, Francoism, social policy, labor charter, social assistance

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-23-1-213-232

Социальная политика франкистского режима в 1940-е гг. представляет собой один из интереснейших аспектов истории Испании этого времени. Режим, который активно преподносил себя в качестве врага социализма и коммунизма, сам в своей пропаганде использовал различные социальные лозунги. Это началось еще в годы гражданской войны 1936-1939 гг., когда националистам необходимо было предложить свой план по улучшению жизни населения, альтернативный тем, которые выдвигали их противники - республиканцы. Главным документом, зафиксировавшим эти обещания, стала «Хартия труда» 1938 г. Однако одними лозунгами франкисты не ограничивались. На протяжении 1940-х гг. режим принимал и проводил различные программы, которые должны были улучшить положение населения. Тем не менее единой системы социального обеспечения в эти годы создано не было. Различные проекты не были взаимосвязаны.

В то же время государство было не единственным институтом, который поддерживал население. Значительную помощь представляли полунезависимые от правительства организации: церковь, партия. На них была возложена часть ответственности за то, что само государство сделать не могло. В результате негосударственные программы являлись, по сути, благотворительностью, а не правом испанского населения.

В отечественной историографии на данный момент вопрос о социальной политике франкистского режима исследован недостаточно. Отдельных работ по этой теме не написано. Лишь в некоторых трудах

по истории Испании XX в. уделено небольшое внимание этой проблематике: это книги С.П. Пожарской² и Д.М. Креленко³. Вскользь этот аспект затрагивается в некоторых статьях⁴. Примерно такая же ситуация и в англоязычной литературе: например, работах Пола Престона⁵ и Стенли Пейна⁶.

Значительно подробнее эта тема разработана в испанской историографии, тем не менее и там количество книг и статей, посвященных социальной политике режима Франко в 1940-е гг., остается незначительным. Исследователи, рассматривающие период первого франкизма, обращают внимание, в первую очередь, на значение социальной политики для получения и укрепления поддержки той части общества, которая оказалась на стороне националистов⁷. Намного больше работ в испанской историографии посвящено отдельным аспектам социальной политики режима⁸.

Для написания данной статьи основными источниками стали различные законодательные акты, которые регламентировали работу социальных служб франкизма. Не менее важный материал - мемуары высокопоставленных франкистских функционеров, вовлеченных в работу социальных служб, в том числе одного из создателей программы «Социальная помощь»⁹, а также речи и заявления самого Франсиско Франко.

В большинстве исследований не поднимается вопрос о соотношении пропаганды и реальных действий режима в социальной сфере. В связи с этим в данной статье будет рассмотрено, насколько заявления властей в 1940-е гг. соотносились с реальными действиями и принятыми законами. Для выполнения этой задачи необходимо отдельно рассмотреть основной документ, который провозглашал социальные обязательства государства и последующую реализацию этих обещаний в конкретных законах и программах.

² Пожарская, 2007

³ Креленко, 2002.

⁴ Гранцева, 2016; Гранцева, 2019; Тимотин, 2019; Кузина, 2019; Ягодкин, 2017; Лобанова, 2017. № 9.

⁵ Престон, 1999.

⁶ Payne, Palacios, 2014.

⁷ Arco Blanco, 2009; Cabana Iglesia, 2011; Molinero Ruiz, 2005; Sevillano Calero, 2003.

⁸ С их анализом можно познакомиться в работах: Molinero Ruiz, 2003; Romero, 1999.

⁹ Martínez de Bedoy, 1996.

Социальные обещания: «Хартия труда» 1938 г.

Когда стало ясно, что восстание против Второй Республики перерастает в затяжную войну, националисты столкнулись с необходимостью заручиться поддержкой населения. Репрессии, к которым прибежал режим, не могли полностью решить эту проблему. Военное противостояние с левыми силами, которые сражались под лозунгами борьбы с острыми социальными конфликтами, требовало от режима предложить свои варианты решения этих проблем. И таким ответом стала активная социальная политика государства, которая должна была снять классовые противоречия путем более справедливого устройства экономики и общества.

Тяжелая экономическая ситуация в первой половине 1940-х гг., к которой добавилась еще и международная изоляция во второй половине десятилетия, могли бы привести к падению правительства Франко. Однако этого не произошло. Благодаря проведению социальных программ франкистскому режиму удалось добиться определенного консенсуса среди значительной части населения, что позволило ему пережить довольно сложное послевоенное десятилетие¹⁰.

Вопросам социальной справедливости уже во время гражданской войны уделялось пристальное внимание. Еще в «Манифесте Лас-Пальмас» от 18 июля 1918 г. Франко провозглашал, среди прочего, такие цели восстания: «Работа для всех, социальная справедливость, воплощенная в жизни без ненависти и насилия, а также справедливое и прогрессивное распределение богатства, не ставящее под угрозу испанскую экономику»¹¹. То есть будущий каудильо уже в самом начале войны говорил о необходимости проведения активной социальной политики, направленной на увеличение доходов широких слоев населения. Вместе с тем необходимо понимать, что Франко был не единственным среди восставших, кто в своих заявлениях уделял внимание этой проблематике. По замечанию А. В. Шубина, проводить социальную политику, основанную в первую очередь на близких фашистским державам взглядах, пытались и другие генералы, участвовавшие в восстании. Так, генерал Кейпо де Льяно, еще до введения во всей национальной зоне системы вертикальных синдикатов, создал на подконтрольной ему территории (юг Испании) систему «Делегаций

¹⁰ Arco Blanco, 2009. P. 248; Cabana Iglesia, 2011; Saz, 2010.

¹¹ Franco F. Manifiesto de las Palmas. URL: <http://www.generalisimofranco.com/Disursos/discursos/1936/00002.htm> (дата обращения 26.08.2019)

труда», в которую должны были войти рабочие. Предполагалось, что через нее рабочие будут вести с предпринимателями переговоры в палатах «Агрикультуры и торговли» и «Морской и промышленной индустрии»¹². Схожая риторика и методы разных участников восстания свидетельствуют о том, что без вовлечения хотя бы части населения в управление или видимость его удержать власть было невозможно.

Однако вопросам социальной политики значительно более активно стали заниматься в 1938-1939-м гг. 19 марта 1938 г. была утверждена «Хартия труда», в которой корпоративизм был возведен в степень государственной политики. Один из ведущих исследователей истории Испании, Пол Престон, характеризует этот документ как псевдоконституцию¹³. Он должен был обеспечить режим массовой базой.

Программа была подготовлена фалангистами, но вызвала неприязнь консервативной части франкистского режима: военных, крупных предпринимателей, клира. В результате окончательный вариант документа носил компромиссный характер. Пол Престон отмечает, что из него были убраны наиболее радикальные элементы, которые присутствовали в изначальной фалангистской программе¹⁴ - «27 пунктах», принятых в 1934 г.¹⁵ В частности, историк обращает внимание на то, что были опущены статьи о национализации банков (п. 14) и аграрной реформе (п. 17). Однако полностью с этим утверждением согласиться нельзя. Если по поводу банков Престон абсолютно прав: в «Хартии труда» о них не говорится, то в отношении сельскохозяйственной политики дело обстояло не совсем так: определенные посулы крестьянам все же делались. В ст. 5.4 им обещали небольшой кусок земли, который мог бы «удовлетворять их потребности в пропитании», а в ст. 5.5 деклариовалась защита прав арендаторов земли с помощью договоров длительного найма¹⁶. Не забывали и о «сельских предпринимателях», то есть владельцах земли. Им обещали поддерживать минимальные цены на продукты. Взамен от них требовали платить нанятым работникам так, чтобы те могли улучшить условия своей жизни (ст. 5.3). Такие формулировки, конечно, нельзя назвать аграрной реформой в полном смысле этого слова, но и говорить о том, что эта проблема полностью отсутствовала, тоже не корректно.

¹² Шубин, 2012. С. 109.

¹³ Престон, 1999. С. 230.

¹⁴ Там же, с. 230.

¹⁵ El programa de Falange Española de las J. O. N. S. // ABC. 30 de noviembre, 1934.

¹⁶ Fuero del trabajo // BOE. 10 de marzo, 1938.

В преамбуле хартии значилось, что она предлагает альтернативу «либеральному капитализму» и «марксистскому материализму»¹⁷. Государство обещало уважать и защищать труд людей (ст. 1.4). Право на труд и удовлетворение этого права декларировалось как одна из важнейших задач режима (ст. 1.8). Качество труда тоже должно было значительно повыситься. Ряд статей были посвящены защите прав рабочих. Им сулили ограничение продолжительности рабочего дня и право на ежегодный отпуск (ст. 2). В числе других анонсированных социальных выплат были пособия по инвалидности, декретному отпуску, профессиональным болезням и безработице, а также «достойная пенсия по старости» (ст. 10.2). Однако точное количество часов работы и отпускных дней в хартии прописано не было. Еще лучше жизнь должна была стать у работников с семьями. Статья 3.2 гарантировала им специальные субсидии. Такое внимание объясняется тем, что режим в своей идеологии опирался на католицизм и традиционализм, для которых патриархальная семья являлась основой основ¹⁸.

В то же время необходимо понимать, что, хотя хартия многое сулила работникам, возможностей для отстаивания этих прав она им не предоставляла. Так, «какие-либо акты, которые нарушают нормальную работу предприятий», объявлялись преступлениями против Родины (ст. 11.2). Под этот пункт попадали почти любые формы, которые могла приобрести борьба рабочих за свои права: демонстрации, забастовки, манифестации и т.д.

Вместо запрещенных способов отстаивания своих прав франкистская хартия предлагала рабочим иные пути решения возникающих проблем. Конфликты следовало разрешать в рамках вертикальных профсоюзов или синдикатов, наделенных правами государственных организаций (ст. 13.3). В них рабочие и предприниматели объединялись по отраслям, что, по мысли теоретиков данного подхода, должно было разрешить все классовые противоречия. Государство выступало руководителем этих объединений. Отдельным пунктом прописывалось, что участники должны были быть членами Фаланги (ст. 13.4). Вертикальным синдикатам предоставлялась возможность выполнять две основные задачи. Во-первых, они могли следить за условиями труда на предприятиях (ст. 13.5.). Во-вторых, они могли организовывать досуг рабочих: образование, культурную жизнь, а также заниматься социальной поддержкой (ст. 13.6).

Этот документ был создан во время гражданской войны и должен

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Pascual Allén, 2010; Manrique Arribas, 2014.

был показать, что националисты обеспокоены защитой социальных прав. Однако надо понимать, что реализация этих пунктов была довольно далека от того, что там было прописано. После окончания гражданской войны зарплаты рабочих никогда не определялись переговорами между рабочими и предпринимателями в рамках синдикатов. Испанские исследователи Хоан Мартинес-Алиер и Жорди Рока Жустмет проанализировали ситуацию с оплатой труда в период с 1939 по 1958 гг. и пришли к выводу, что они устанавливались правительством страны¹⁹. Это, по их замечанию, не вызывало одобрения ни у рабочих, которые хотели бы повышения оклада, ни у самих предпринимателей, которые не были свободны в установлении заработной платы. С другой стороны, сам принцип формирования этих синдикатов был тесно связан с государством. В качестве представителей рабочих в них участвовали члены Фаланги. Сама же партия находилась под пристальным контролем правительства. Таким образом, вертикальные синдикаты с их декларативным участием рабочих в процессе принятия решений по сути являлись социальным фасадом режима, призванным демонстрировать заботу государства о работниках.

Тем не менее ошибочно считать эту хартию чистой декларацией, созданной исключительно с пропагандистскими целями для противостояния республиканцам во время войны. Часть обещанных норм франкистское правительство реализовало после окончания гражданской войны.

Государственная благотворительность

Вопросы экономического и социального развития продолжали занимать руководство режима и после окончания войны. В совместном труде американского историка Стенли Пейна и его испанского коллеги Хесуса Паласиоса приводится записка, подготовленная Франко 20 декабря 1939 г. и разосланная затем его министрам. В ней были составлены приоритеты государственной политики. Первым значится восстановление общественного порядка, затем - улучшение в системе здравоохранения в связи с высокой детской смертностью и распространением туберкулеза. Потом следовали пункты о полной занятости и реформах школьного и университетского образования²⁰. Таким образом, режим в начале 1940-х гг. ставил задачи по улучшению положения испанцев.

Все это должно было обеспечить режим поддержкой, хотя бы пас-

¹⁹ Martínez-Alier, Roca Jusmet, 1988. P. 31.

²⁰ Цит. по: Payne, 2014. P. 219.

сивной, со стороны населения. Как отмечает испанский исследователь Карме Молинеро Руис, франкисты смогли удерживать власть не только благодаря насилию, но и благодаря патерналистской экономической и социальной политике²¹. Еще в годы гражданской войны националисты создали ряд государственно-партийных структур, которые должны были отвечать за помощь нуждающимся. Генеральная дирекция благотворительных и социальных работ (Dirección General de Beneficencia y Obras Sociales) организовывала деятельность госпиталей. Высший совет благотворительности и социальных работ (el Consejo Superior de Beneficencia y Obras Sociales) - коллегиальный орган, созданный в 1938 г., - отвечал за координацию различных общественных программ. Фонд благотворительно-социальной защиты (Fondo de Protección Benéfico-Social), работающий с 1936 г., распределял субсидии на благотворительные программы. Однако центральным институтом, осуществлявшим помощь обездоленным от лица режима, стала программа «Социальная помощь» (Auxilio Social), которая возникла в рамках Фаланги.

Она появилась еще в годы гражданской войны. В октябре 1936 г. в Вальядолиде Мерседес Санс Бачильер (Mercedes Sanz-Bachiller) - вдова одного из основоположников ХОНС Онесимо Редондо - вместе с его близким другом Хавьером Мартинесом де Бедойей (Javier Martínez de Bedoya) создала организацию, которая должна была помогать обездоленным вне зависимости от их идеологических воззрений. Поначалу она называлась «Зимняя помощь» (Auxilio de Invierno). Вся концепция была позаимствована у нацистской Германии, где Мартинес де Бедойя учился в первой половине 1930-х гг.²² Там с 1933 г. под этим названием (Winterhilfswerk) проходила кампания по сбору средств для неимущих, чье положение в зимнее время было особенно удручающим. Нацистские программы не были единственными источником вдохновения. Один из наиболее значимых проектов, который проводился «Социальной помощью», назывался «Национал-синдикалистский труд по защите матери и ребенка» (Obra Nacional-Sindicalista de Protección a la Madre y el Niño). Это название соответствует наименованию аналогичного проекта в Италии (La Opera Nazionale per la protezione della Maternità e dell'infanzia).

В мае 1937 г., по сути, частное начинание двух людей²³ вошло в

²¹ Molinero Ruiz, 2005.

²² Preston, 2003. P. 238.

²³ По крайней мере именно так возникновение этой институции описывает Мартинес де Бедойя: Martínez de Bedoya, 1996. P. 87-105.

состав Фаланги на правах Национальной делегации (Delegación Nacional). Важно отметить, что социальные учреждения, возникшие на подконтрольных франкистам территориях, были прерогативой не только Фаланги. Другие группы и движения, которые поддерживали франкистов, создавали свои учреждения схожего рода. Так, например, среди карлистских групп возникла организация «Фронты и госпитали» (Frentes y hospitales). Параллельно действовала и церковь, причем она довольно ревностно следила за тем, что ее традиционную работу начинают выполнять без ее участия²⁴. Да и в рамках самой Фаланги «Социальная помощь» была не единственной социально ориентированной программой. Помимо нее возникли также «Женская секция», «Защита старости», «Содействие труду».

Большинство этих организаций (помимо церковных и «Женской секции» Фаланги) впоследствии были влиты в «Социальную помощь». Главной сферой ее деятельности стала помощь нуждающимся на территориях под контролем националистов. По мере их расширения увеличивалась и зона ответственности данной структуры. Нередко службы «Социальной помощи» входили в города если не вместе с франкистскими войсками, то сразу после них. Обычно они использовали большие грузовики, в которых везли в первую очередь продовольствие в «освобожденные зоны»²⁵. Чтобы получающие его люди не забывали, кому они обязаны этой помощью, машины обычно были украшены плакатами с лозунгами «хлеб для всех» с символикой Фаланги²⁶. В связи с этим большинство исследователей, которые пишут о работе «Социальной помощи» во время гражданской войны, обращают внимание в первую очередь на пропагандистское значение этой программы²⁷.

Однако надо понимать, что пропагандистская функция этой национальной делегации тесно связана с тем, что она делала в реальности: кормила нуждающихся, а таких в Испании было много. В Мадриде после того, как 27 марта 1939 г. город заняли войска франкистов, структуры «Социальной помощи» раздали 30 марта более миллиона холодных и горячих пайков. Примерно такое же количество раздава-

²⁴ Католическая церковь настороженно смотрела на фалангистские тенденции, опасаясь, что Испания может пойти по пути нацистской Германии. См.: Preston, 2003. P. 259.

²⁵ Orduña Prada, 1996. P. 294.

²⁶ Martínez de Bedoy, 1996. P. 104.

²⁷ Carasa. 1997; Cenarro Lagunas, 2014.

лось ежедневно на протяжении всей следующей недели²⁸. Конечно, не стоит забывать, что во многом именно националисты, поднявшие восстание, переросшее в длительную гражданскую войну, стали причиной такого тяжелого положения населения.

После окончания войны «Социальная помощь» продолжила свою работу. Испания, сильно пострадавшая от разрушительного конфликта, оказалась в трудном экономическом положении, которое усугублялось началом Второй мировой войны. Режим продолжал нуждаться в службе, которая бы могла, с одной стороны, организовывать и проводить различные социальные программы помощи обездоленным, а с другой – демонстрировала бы социальную направленность режима, о которой говорила его пропаганда.

В мае 1940 г. декрет определил работу «Социальной помощи» уже в условиях мирного времени. В нем говорилось, что эта служба может и должна помогать бездомным и другим нуждающимся в крове, одежде и еде, создавать приюты для сирот, создавать центры помощи беременным, а также больным, которые сами не могли за собой ухаживать (ст. 2). Деньги на эти цели предполагалось брать из собственных средств, пожертвований частных лиц и коллективов, средств, поступающих из бюджетов местных властей, общественных организаций и государства (ст. 5)²⁹. Под собственными средствами в первую очередь подразумевался доход от продажи эмблем «Социальной помощи». Это могли быть значки, карточки, наклейки, нашивки с различными рисунками (гербами, животными, портретами известных людей и т.д.), которые выпускались сериями. С 23 мая 1942 г. их приобретение и ношение становилось обязательным в дни проведения фестивалей «Социальной помощи» (*postulación quincenal*) для всех людей, которые присутствовали на публичных спектаклях, в кафе, ресторанах, барах и т.д. Для лиц, отказывающихся их покупать и носить, вводился штраф. Он составлял от 5 до 100 песет³⁰, а для владельцев заведений, где находились такие люди, он определялся в размере от 100 до 500 песет³¹. Такой способ финансирования «Социальной помощи» просуществовала до 1958 г. Помимо этого ей предоставлялись

²⁸ Orduña Prada, 1996. P. 297-298.

²⁹ Nuevas normas a Auxilio Social // BOE. 29 de mayo, 1940.

³⁰ Доход большинства испанцев в это время не превышал 500 песет. См.: Orden regulando la distribución de los productos alimenticios // BOE. 01 de julio, 1939.

³¹ Orden de 23 de mayo de 1942 por la que se declara obligatoria la adquisición de los emblemas de «Auxilio Social» //BOE. 27 de mayo, 1942.

и налоговые преференции. Так, согласно закону от 7 ноября 1947 г. эта структура освобождалась от налога при переходе прав собственности (ст. 44)³².

Структурно «Социальная помощь» оставалась национальной делегацией партии. В то же время в декрете, упорядочивающем ее деятельность, прописывалось, что министерство внутренних дел должно осуществлять покровительство этой структуре (ст. 6)³³. Оно заключалось, с одной стороны, в полном контроле над финансовыми средствами «Социальной помощи»: необходимо было все сметы представлять на утверждение в министерство. С другой стороны, существовал административный контроль: в помощь руководителю службы создавался национальный совет «Социальной помощи» (ст.9), состоящий из 10 членов. Их назначали поровну министерство и руководитель службы. В результате создавалась ситуация двойного подчинения, когда контроль за деятельностью осуществлялся и партией, и государственными органами. Такое положение было логичным для франкистского режима. Хотя партия являлась важной частью «Нового государства», полного доверия ей со стороны правительства не было, поэтому столь важную с идеологической точки зрения службу отдавать полностью в ведение Фаланги никто не хотел.

Несмотря на то, что «Социальная помощь» являлась одной из важнейших программ поддержки обездоленных, у нее были серьезные противоречия. В первую очередь, они заключались в благотворительном характере этой структуры. Хотя ее деятельность помогала многим испанцам, она носила добровольный характер, то есть помощь, предоставляемая гражданам через эту структуру, не была их правом. Законы, регулирующие деятельность «Социальной помощи», не давали людям возможности требовать что-либо от нее. Оказание помощи оставалось на усмотрении непосредственно самой этой организации и зависело от денежных поступлений, которые она получала. Финансовое обеспечение этих программ было связано не с постоянными налогами, а с различными непостоянными сборами, хотя некоторые из них и приобретали характер полурегулярных, как, например, обязательная покупка эмблем.

Социальное страхование

Вместе с тем режим создавал и развивал структуры, отвечавшие за постоянные меры социальной поддержки. Для проведения государ-

³² Ley y reglamento de los impuestos de derechos reales y sobre transmisiones de bienes// BOE. 10 de febrero, 1948.

³³ Nuevas normas a Auxilio Social // BOE. 29 de mayo, 1940.

ственной социальной политики франкистский режим использовал созданный еще в 1908 г. Национальный институт страхования - НИС (El Instituto Nacional de Previsión), через которой реализовывалось значительное количество программ социального страхования.

Среди первых мер франкистов в этой сфере были дополнительные выплаты для семейных работников. «Закон об Обязательном режиме субсидий для семей» был принят 18 июля 1938 г.³⁴ Он стал реализацией принципа, который был заложен в «Хартии труда», принятой в марте этого же года. В отличие от множества благотворительных программ, которые проводились режимом и различными структурами внутри него, эта мера являлась правом испанцев (ст. 1.2). Субсидию могли получать наемные рабочие независимо от их пола, возраста и гражданского состояния, имеющие детей младше 14 лет, находящихся на их иждивении. Сумма выплаты зависела от количества детей: за двоих в месяц полагалось 15 песет, за троих - 22,5, за четверых - 40 (ст. 2.2). Суммы пересматривались каждые два года. Для организации этих субсидий создавался специальный фонд в рамках НИС. Деньги для этих выплат вносились государством, владельцами предприятий и рабочими (ст. 4.1). Государство вносило уставной капитал, а собственники предприятий и работники - свои части, определенные отдельным документом. Закон фиксировал, что выплаты работников не могут быть больше трети суммы, которую платят владельцы предприятий (ст. 4.1).

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд прогрессивность меры - государство брало на себя ответственность и гарантировало населению определенные социальные выплаты - этот закон был довольно консервативным по своему духу. Испанский историк Карме Молине-ро обращает внимание на то, что в нем была прописана связь между субсидией и «заточением женщины в пределах домашнего хозяйства»³⁵. Действительно, в преамбуле закона подчеркивалось, что цель этой меры - укрепить «семью в ее христианской традиции»³⁶. Подразумевалось, что матери семейства не нужно будет искать заработок в условиях недостаточного дохода супруга. В то же время необходимо отметить, что дальше декларации в преамбуле этот принцип в законе прописан не был. Прямой связи между субсидией и тем, чтобы женщина оставалась дома, в законе не было, хотя общая направленность политики режима по укреплению традиционных семейных ролей в

³⁴ Régimen Obligatorio de Subsidios Familiares // BOE. 19 de julio, 1938.

³⁵ Molinero Ruiz, 2003. P. 327.

³⁶ Régimen Obligatorio de Subsidios Familiares // BOE. 19 de julio, 1938.

нем прослеживается.

В 1939 г. были пересмотрены пенсионные выплаты. Теперь они составляли, независимо от предыдущей зарплаты, три песеты в день (ст. 3): около 90 в месяц. Они полагались всем работникам, достигшим 65 лет, а также тем, которые по достижении 60 лет не могли продолжать трудиться из-за болезней (ст. 6). Предыдущий закон о пенсиях, принятый еще в 1919 г., гарантировал выплаты только тем, чей готовый доход не превышал 4000 песет³⁷. Отдельными постановлениями должны были регулироваться выплаты мелким ремесленниками и владельцам земли, которые сами обрабатывали ее (ст. 8). Финансовое бремя выплат ложилось на плечи работодателей, которые обязаны были отчислять процент от зарплаты рабочих³⁸.

В 1941 г. появился закон о трудовых обществах взаимопомощи (*Ley de Mutualidades*). Их суть заключалась в том, что люди добровольно объединялись и делали взносы, чтобы в случае каких-то проблем, например, со здоровьем, участники общества могли получить выплаты³⁹. По сути, это были кассы взаимопомощи, которые должны были компенсировать отсутствие всеобщей системы государственного страхования. Государство лишь законодательно оформляло их работу, не предоставляя никаких средств. Однако это можно считать первым шагом на пути создания государственной системы медицинского страхования, которая начала оформляться уже в следующем году.

В 1942 г. в Испании впервые появился закон об обязательном страховании по болезни (*Seguro obligatorio de enfermedad*). В преамбуле говорилось, что до установления франкистского режима появлению этой нормы препятствовала «борьба различных политических партий». Теперь же, когда в стране осталась одна партия, режим «бескорыстно» дарит испанцам это новое социальное благо. В соответствии с ним застрахованным предоставлялись выплаты по болезни, по материнству и на похороны⁴⁰. Страхование покрывало всех работников, чей заработок не превышал 9 000 песет в год, а в случае тех, кто занимался ручным трудом, действие закона распространялось и рабо-

³⁷ Ley de retiro obrero obligatorio // Gaceta de Madrid. 12 de marzo, 1919.

³⁸ Ley de sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero // BOE. 02 de septiembre, 1939.

³⁹ Ley de Mutualidades // BOE. 16 de diciembre, 1941.

⁴⁰ Ley de seguro obligatorio de enfermedad // BOE. 27 de diciembre, 1942.

чих с более высоким доходом⁴¹.

Это означало, что часть испанских рабочих и значительная часть служащих не могли воспользоваться медицинской страховкой. Под действие этого закона не попадала и значительная категория сельского населения страны. По официальной испанской статистике, данные которой приводит в своей статье Херонимо Понс Понс, в 1944 г., когда система уже начала полностью работать, получателями этого пособия были 6 828 тыс. испанцев: 26% населения страны. К 1950 г. эта цифра достигла 8 064 тыс. человек: 29,24% жителей государства⁴².

Что же делали те 70% испанцев, которые оказались вне этой системы? Небольшая их часть имела доступ к другим программам медицинского страхования, которые были учреждены государством для отдельных категорий граждан: например, военных, госслужащих. Существовала также система частного страхования, однако ее могли себе позволить лишь обеспеченные люди. Широкое распространение получили кассы взаимопомощи, о которых мы говорили выше. Исследователи фиксируют быстрый рост их числа в 1940-х гг.⁴³

Те же, кто попадал под действие системы страхования по болезни, получали медицинское обслуживание, а также им выплачивалось 50% в размере от обычной зарплаты. Система охватывала и членов семьи застрахованного. Финансовое обеспечение этой программы возлагалось на государство, предпринимателей и работников. Государство вносило определенную сумму на каждого трудящегося. Предприниматели и работники же делили поровну взнос, который полагался для уплаты в этот фонд⁴⁴. В середине 1940-х гг. эта сумма составляла чуть более 5% от зарплаты. Предприниматели вносили 2,5%, и 2,5% - работники⁴⁵.

Все это привело к росту социальных расходов государства в период первого франкизма. Если в 1940 г. доля социальных трат по отношению к ВВП страны составляла около 1 %, то к концу десятилетия (1949 г.) эта цифра составляла уже 3,79%. В то же время необходимо понимать, что рост этой статьи расходов начался еще до гражданской

⁴¹ Reglamento para la aplicación de la Ley del Seguro de Enfermedad // BOE. 28 de noviembre, 1943.

⁴² Pons Pons, 2009. P.24.

⁴³ De la Calle, 1994.

⁴⁴ Reglamento para la aplicación de la Ley del Seguro de Enfermedad // BOE. 28 de noviembre, 1943.

⁴⁵ Pons Pons, 2009. P.22.

войны – в годы Второй республики⁴⁶. Структурно большая часть социальных трат уходила на семейные субсидии. В 1945 г. на них направлялось 38% всех денег, предназначенных для этой статьи расходов. Затем следовали здравоохранение (22%), пенсии государственным служащим (19%), пенсии по старости (10%)⁴⁷. Такое распределение объясняется в первую очередь тем, что режим ориентировался на традиционные католические ценности.

Таким образом, социальная политика франкизма не ограничивалась лишь лозунгами и декларациями. На протяжении 1940-х гг. социальные траты режима постепенно возрастали. Идеологи старались представить эту политику как нечто радикально новое для Испании, однако в значительной мере режим опирался на то наследие, которое он получил от социальной системы, зародившейся еще в первые десятилетия XX века. В частности, Национальный институт страхования появился еще в 1908 г., а первый закон о пенсиях по старости был принят в 1919 г. Однако в 1940-х гг. франкизм не только преобразовывал старое, но и создавал новые социальные программы. В соответствии со своими обещаниями режим выплачивал субсидии семьям, ввел систему выплаты больничных.

Помимо этого, в рамках Фаланги, но под чутким контролем правительства действовала и обширная благотворительная программа «Социальная помощь». Все это должно было помогать режиму получать поддержку со стороны населения. И это отчасти удалось, так как режим, несмотря на все экономические и политические сложности, с которыми он столкнулся в 1940-х гг., смог устоять. Тем не менее необходимо понимать, что бремя обеспечения социальной политики частично ложилась на плечи самих работников. Фонды, из которых финансировались социальные программы, оплачивались с помощью отчислений рабочих, предпринимателей и государства. Программы же партийной «Социальной помощи» были скорее благотворительностью, а не правом испанцев. Поэтому можно сделать вывод, что, хотя социальные лозунги франкизма не были лишь демагогией, на протяжении 1940-х гг. полностью они реализованы не были. Социальное обеспечение как система не было сформировано, а представляло собой отдельные не связанные друг с другом начинания. Значительная часть населения, в первую очередь сельские жители, не имела к ним доступа.

⁴⁶ Espuelas Barroso, 2013. P.98.

⁴⁷ Ibid., P. 48.

Библиография

- Гранцева Е.О.* Право на образование: от кадисской конституции к конституции 1931 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2016. № 8 (52).
- Гранцева Е.О.* Становление образа: СССР в публикациях республиканской и франкистской прессы // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. № 2 (76).
- Креленко Д.М.* Франсиско Франко: путь к власти. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002.
- Кузина Н.А.* Истоки гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.: каталонский ракурс // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. № 2 (76).
- Лобанова Д.А.* Доктринальная основа политики "мягкой силы" Испании в Латинской Америке в середине XX в. // Латинская Америка. 2017. № 9. С. 61-68.
- Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
- Престон П.* Франко: биография. М.: Центрполиграф, 1999.
- Тимотин П. Д.* Два этапа развития политического режима Ф. Франко // Студенческий. 2019. № 24-2 (68). С.15-20.
- Шубин А. В.* Великая испанская революция. М.: Либроком, 2012.
- Ягодкин А.А.* Концепция "испанидад" как основа идеологии испанских правых // Испания 1936-1939: пролог Второй мировой, или Последняя война идеалистов. Материалы международных научных чтений и каталог выставки / Федоров А.Ю., Струкова Е.Н. (ред.) М.: ГПИБ, 2017. С. 106-120.
- Arco Blanco M. A.* Del secreto del consenso en el régimen franquista: cultura de la victoria, represión y hambre // Ayer. 2009. № 76. P. 245-268;
- Cabana Iglesia A.* De imposible consenso. Actitudes de consentimiento hacia el franquismo en el mundo rural (1940-1960) // Historia Social. 2011. № 71. P. 89-106
- Carasa P.* La revolución nacional-asistencial el primer Franquismo (1936-1940) // Historia contemporánea. 1997. № 16. P. 89-142
- Cenarro Lagunas A.* El Auxilio Social de Falange (1936-1940): entre la guerra total y el 'Nuevo Estado' franquista // Bulletin of Spanish Studies: Hispanic Studies and Researches on Spain, Portugal and Latin America. 2014. Vol. 91. Iss. 1-2. P. 43-59.
- De la Calle M.* El mutualismo laboral en el régimen de Franco // Solidaridad desde abajo. / Castillo S. (ed.) Madrid: UGT, 1994.

- Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850-2005. Madrid: Banco de España, 2013.
- Franco F.* Manifiesto de las Palmas. URL: <http://www.generalisimofranco.com/Discursos/discursos/1936/00002.htm> (Дата обращения 26.08.19)
- Manrique Arribas J.C.* Incidencia del ideal de mujer durante el franquismo en el ámbito de la familia y la actividad física // *Feminismo/s*. 2014. № 23. P. 47-68.
- Martínez-Alier J., Roca Jusmet J.* Economía política del corporativismo en el estado español: Del franquismo al posfranquismo // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1988. № 41. P. 25-62
- Martínez de Bedoy J.* Memorias desde mi aldea. Valladolid: Ámbito, 1996.
- Moliner Ruiz C.* La captación de las masas: política social y propaganda en el régimen franquista. Madrid: Cátedra, 2005.
- Moliner C.* La política social del régimen franquista. Una asignatura pendiente de la historiografía // *Ayer*. 2003. № 50. P. 319-331
- Orduña Prada M.* El auxilio social (1936-1940): la etapa fundacional y los primeros años. Madrid: Escuela libre editorial, 1996.
- Pascual Allén M.* La atención a la familia y la excedencia laboral: del Franquismo a la Democracia// *Conflictividad y movimientos sociales en Castilla y León: del tardofranquismo a la democracia / Colmenares P.G. (coord. Por)*. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2010. P. 173-200
- Payne S.G., Palacios J.* Franco: A personal and political biography. Madison: The University of Wisconsin Press, 2014
- Pons Pons J.* Los inicios del seguro social de salud en España, 1923-1949 del seguro de maternidad al Seguro Obligatorio de Enfermedad // XVI Encuentro de Economía Pública 5 y 6 de febrero de 2009: Palacio de Congresos de Granada. Granada: s.n., 2009.
- Preston P.* Doves of War: Four Women of Spain. Boston: Northeastern university press, 2003.
- Romero F.C.* La historia social y económica del régimen franquista. Una breve noticia historiográfica // *Ayer*. 1999. № 36. P. 223-239.
- Saz I.* Fascismo y franquismo. Valencia: Publicacions de la Universitat de València, 2010.
- Sevillano Calero Consenso y violencia en el "nuevo estado" franquista: historia de las actitudes cotidianas // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 159-171.

References

- Arco Blanco M. A.* Del secreto del consenso en el régimen franquista: cultura de la victoria, represión y hambre // *Ayer*. 2009. № 76. P. 245-268;
- Cabana Iglesia A.* De imposible consenso. Actitudes de consentimiento hacia el franquismo en el mundo rural (1940–1960) // *Historia Social*. 2011. № 71. P. 89-106
- Carasa P.* La revolución nacional-asistencial el primer Franquismo (1936–1940) // *Historia contemporánea*. 1997. № 16. P. 89-142
- Cenarro Lagunas A.* El Auxilio Social de Falange (1936–1940): entre la guerra total y el ‘Nuevo Estado’ franquista // *Bulletin of Spanish Studies: Hispanic Studies and Researches on Spain, Portugal and Latin America*. 2014. Vol. 91. Iss. 1-2. P. 43-59.
- De la Calle M.* El mutualismo laboral en el régimen de Franco // *Solidaridad desde abajo*. / Castillo S. (ed.) Madrid: UGT, 1994.
- Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850-2005. Madrid: Banco de España, 2013.
- Franco F.* Manifiesto de las Palmas. URL: <http://www.generalisimofranco.com/Discursos/discursos/1936/00002.htm> (Дата обращения 26.08.19)
- Grantseva E.O.* Pravo na obrazovanie: ot kadisskoj konstitucii k konstitucii 1931 g // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2016. № 8 (52). S. 4. [The right to education: from the Cadiz Constitution to the Constitution of 1931]
- Grantseva E.O.* Stanovlenie obraza: SSSR v publikacijah respublikanskoj i frankistskoj pressy // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2019. № 2 (76). S. 3. [The formation of the image: the USSR in the publications of the republican and francoist press]
- Jagodkin A.A.* Koncepcija "ispanidad" kak osnova ideologii ispanskih pravnyh // *Ispanija 1936-1939: prolog Vtoroj mirovoj, ili Poslednjaja vojna idealistov. Materialy mezhdunarodnyh nauchnyh chtenij i katalog vystavki* / Fedorov A.Ju., Strukova E.N. (red.) M.: GPIB, 2017. S. 106-120. [The concept of "Hispanidad" as the basis of the ideology of the Spanish rights]
- Krelenko D.M.* Fransisko Franko: put' k vlasti. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2002. [Francisco Franco: the path to power. Saratov: Saratov University Press, 2002.]
- Kuzina N.A.* Istoki grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936-1939 gg.: katalonskij rakurs // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2019.

- № 2 (76). S. 24. [The origins of the Spanish Civil War 1936-1939: Catalan perspective]
- Lobanova D.A.* Doktrinal'naja osnova politiki "mjagkoj sily" Ispanii v Latinskoj Amerike v seredine HH v. // Latinskaja Amerika. 2017. № 9. S. 61-68. [The doctrinal basis of the "soft power" policy of Spain in Latin America in the middle of the twentieth century.]
- Manrique Arribas J.C.* Incidencia del ideal de mujer durante el franquismo en el ámbito de la familia y la actividad física // Feminismo/s. 2014. № 23. P. 47-68.
- Martínez de Bedoy J.* Memorias desde mi aldea. Valladolid: Ámbito, 1996.
- Martínez-Alier J., Roca Jusmet J.* Economía política del corporativismo en el estado español: Del franquismo al posfranquismo // Revista Española de Investigaciones Sociológicas. 1988. № 41. P. 25-62
- Moliner Ruiz C.* La captación de las masas: política social y propaganda en el régimen franquista. Madrid: Cátedra, 2005.
- Moliner C.* La política social del régimen franquista. Una asignatura pendiente de la historiografía // Ayer. 2003. № 50. P. 319-331
- Orduña Prada M.* El auxilio social (1936-1940): la etapa fundacional y los primeros años. Madrid: Escuela libre editorial, 1996.
- Pascual Allén M.* La atención a la familia y la excedencia laboral: del Franquismo a la Democracia// Conflictividad y movimientos sociales en Castilla y León: del tardofranquismo a la democracia / Colmenares P.G. (coord. Por). Valladolid: Universidad de Valladolid, 2010. P. 173-200
- Payne S.G., Palacios J.* Franco: A personal and political biography. Madison: The University of Wisconsin Press, 2014
- Pons Pons J.* Los inicios del seguro social de salud en España, 1923-1949 del seguro de maternidad al Seguro Obligatorio de Enfermedad // XVI Encuentro de Economía Pública 5 y 6 de febrero de 2009: Palacio de Congresos de Granada. Granada: s.n., 2009.
- Pozharskaja S. P.* Fransisko Franko i ego vremja. M.: Olma Media Grupp, 2007. [Francisco Franco and his time].
- Preston P.* Doves of War: Four Women of Spain. Boston: Northeastern university press, 2003.
- Preston P.* Franko: biografija. M.: Centrpoligraf, 1999. [Franco: biography.]
- Romero F.C.* La historia social y económica del régimen franquista. Una breve noticia historiográfica // Ayer. 1999. № 36. P. 223-239.
- Saz I.* Fascismo y franquismo. Valencia: Publicacions de la Universitat de

València, 2010.

Sevillano Calero Consenso y violencia en el "nuevo estado" franquista: historia de las actitudes cotidianas // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 159-171.

Shubin A. V. Velikaja ispanskaja revoljucija. M.: Librokom, 2012. [The great Spanish revolution.]

Timotin P. D. Dva etapa razvitija politicheskogo rezhima F. Franko // *Studencheskij*. 2019. № 24-2 (68). S.15-20. [Two stages in the development of the political regime of F. Franco]